

Юля
Агапова

НЕ ВЕРЬТЕ ПРОДАВЦУ БАБОЧЕК

КомпасГид
издательский дом

Юлия Агапова

Не верьте продавцу бабочек

ИД "КомпасГид"

2026

УДК 821.161.1-34-93
ББК 84(2-411.2)6-4

Агапова Ю.

Не верьте продавцу бабочек / Ю. Агапова — ИД "КомпасГид",
2026

ISBN 978-5-907957-84-8

Десятилетняя Рита мечтала о беззаботных каникулах в уютном городке Малый Пряник. А вместо этого ей приходится соперничать с младшим братом Елисеем за любовь родителей и целыми днями присматривать за ним. Но всё меняется, когда на шумной ярмарке после ссоры с сестрой Елисей бесследно исчезает... Родители волшебным образом не замечают пропажи сына, а вот Риту такая реальность не устраивает. Ей предстоит разгадать тайну загадочного продавца механических бабочек и проникнуть в секреты чудаковатой хозяйки Зефиры Антоновны, в чьём доме её семья снимает комнаты. На помощь девочке приходит новый друг Мирон и... говорящий кот. Хватит ли им сообразительности, чтобы вернуть Елисея, пока не стало слишком поздно? Юля Агапова по профессии – лингвист-переводчик, перевела с английского на русский более двух десятков книг. Эту историю о волшебстве, скрывающемся за привычными вещами, Юля придумала для своих детей, которые, как и персонажи повести, соревнуются за родительское внимание и бывают неосторожны в словах. А ещё это повесть о настоящей дружбе, детских страхах и о том, как важно вовремя сказать «прости».

УДК 821.161.1-34-93

ББК 84(2-411.2)6-4

ISBN 978-5-907957-84-8

© Агапова Ю., 2026
© ИД "КомпасГид", 2026

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Юля Агапова

Не верьте продавцу бабочек

Иллюстратор Екатерина Тихова

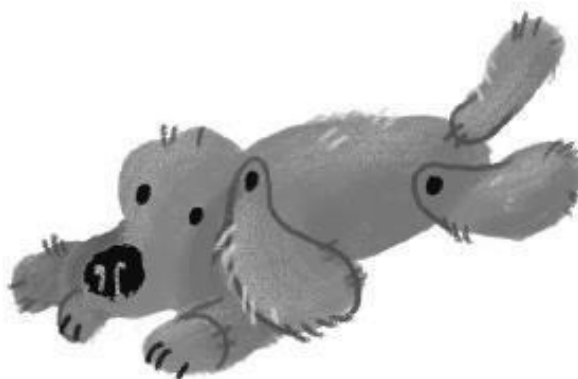

© Юля Агапова, текст, 2026

© ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2026

Глава 1

Малый Пряник

Глава 1

МАЛЫЙ ПРЯНИК

Когда в южном городке Малый Пряник появится объявление о розыске загадочного мужчины в галстук-бабочке и цветных носках, Рита уже помчит прочь в подпрыгивающем вагоне поезда, зная, что такого мужчину никогда не найдут.

Но это будет потом.

А сейчас Рита вместе с родителями и младшим братом стоит перед компактным двухэтажным домиком цвета пыльной розы и ждёт, когда им откроют.

В поезде мама говорила папе, что, судя по голосу, комнаты им будет сдавать бодрая пенсионерка. И не ошиблась: хозяйкой оказалась энергичная бабушка в трикотажном костюме. Коротко стриженные тёмные волосы, на лице – маска из тонких кружочков огурца.

На секунду возникла пауза – все рассматривали огурцы.

– Мяу! – раздалось из дома.

– Зефира Антоновна, здравствуйте, это мы! – спохватилась мама, которая всегда с особым почтением обращалась к пожилым.

Даже бесстрашный папа при виде маски, кажется, потерял часть своей храбрости.

Худошавая Зефира Антоновна, несмотря на имя, на зефир была совсем не похожа – разве что на сильно подсохший.

– Проходите, проходите! – Хозяйка чуть ли не подпрыгивала в своих меховых тапках, из которых торчали пальцы с розовым педикюром. Она радовалась гостям, как родным.

– Мааам, держи, я устал, – заканючил Елисей, которого в семье называли Царевичем, родители – с любовью, Рита – с издёвкой.

Он протянул маме свою говорящую плюшевую собаку песочного цвета, с которой не расставался с младенчества.

Рита наклонилась к нему и прошипела:

– Не думай, что ты и правда царевич. Хватит ныть.

– Рита, не начинай! – шикнула мама, забирая игрушку.

Вздыхнув, Рита вслед за остальными шагнула в тесную прихожую. Налево виднелась кухня, а прямо напротив входной двери начиналась лестница на второй этаж.

С порога Риту окутал тёплый аромат корицы. Быстро сбросив сандалии, она без приглашения прошла на кухню.

Там под окном стоял небольшой стол, накрытый льняной белой скатертью, на нём – фарфоровое блюдо, пока ещё пустое. Рита оглядела миниатюрный кухонный гарнитур: пара деревянных шкафчиков с покосившимися дверками, а между ними светится оконце духовки. Рита села перед духовкой на корточки. За стеклом восседали в силиконовых формочках маффины с корицей.

– Рита, что ты тут делаешь?

Рита обернулась. Мама стояла в проёме двери и смотрела выжидающе.

– Почему ты никогда не печёшь? – спросила Рита.

– Ты знаешь, что я против сахара.

– Его же чем-то там заменяют.

Мама только рукой махнула:

– Мне некогда этим заниматься. Идём, все уже поднимаются.

—

На втором этаже располагались три комнаты. Две из них сняла Ритина семья, а третья была спальней хозяйки.

Рита обрадовалась двухэтажной кровати в детской – она на такой никогда ещё не спала. Закинув рюкзак на второй ярус, Рита осмотрелась.

Места на двоих оказалось маловато. Дома у них с Елисеем было по такой комнате на каждого. Вдобавок половину детской занимал древний шкаф на коротких ножках. Был тут ещё письменный стол с лампой, и на этом всё. Ни шведской стенки, ни меловой доски, ни россыпи фломастеров. Рита вздохнула: нужно как-то пережить эти каникулы.

Она вскарабкалась на верхний ярус. Никогда ещё ей не приходилось смотреть на мир вот так, из-под потолка. Пусть это и был всего-навсего мир одной комнаты. Отсюда детская казалась больше и куда интереснее, а Рита сама себе – значительнее. Как будто она забралась на высокий-высокий трон и обзореваает свои владения.

Хотя её родители и вели себя по-царски: раздавали налево и направо указы, решали, что можно, а что нельзя, а главное – постоянно работали над пополнением казны за своими ноутбуками, Рита не чувствовала себя царевной. Ну, может быть, очень давно, до появления Елисея. Этого времени она даже не помнила. Что она помнила отлично, так это: «Рита, посмотри за Царевичем», «Рита, потише, Царевич спит». И коронная фраза: «Рита, ну отдай ты ему эту конфету, он же маленький». Как будто она в свои десять настолько большая, что конфеты должны быть ей противны.

Рита, как могла, взбила большую квадратную подушку и не без труда приставила к бортику кровати. Кто бы мог подумать, что подушки бывают такими тяжёлыми. Она заметила, что через наволочку пробивается какая-то белая иголочка. Потянула – и вытащила пушистое белое перо. Ого. В её домашней подушке ничего подобного не было. В доме Зефиры Антоновны всё казалось каким-то диковинным.

Рита достала из рюкзака книгу, которую тайком прихватила из домашней библиотеки. Книгу из списка летнего чтения она тоже взяла – но больше для виду.

Удобно устроившись с подушкой за спиной, открыла первую страницу.

Дух маффинов с корицей добрался уже не только до второго этажа дома, но и до второго этажа кровати и обещал отличное продолжение дня.

Рита не прогадала с выбором книги: она прочитала всего две страницы, а уже забыла, где находится, как вдруг... быстрый и «толстый» топот Елисея вернул её к реальности. Брат при своём малом возрасте и небольшом весе на удивление громко шагал, даже босиком. «Поступь царевича», – несмешно шутили родители.

Дверь открылась, и в проёме показался Елисей со своей говорящей собакой под мышкой.

Рита шумно выдохнула и отвернулась. Она попыталась снова погрузиться в книгу, но волшебство развеялось. Едва переступив порог комнаты, Елисей нажал на пузо собаке, и та принялась сначала самозабвенно тявкать, а после – петь механическим голосом дурацкие детские песни.

– Елисей, выруби свою собаку! – рявкнула Рита.

«Дружба крепкая не сломается...» – продолжала свой концерт собачонка.

– Ты слышал, что тебе говорят?

«Не расклеится от дождей и вьюг...»

– Елисей!

«Друг в беде не бросит...»

Отшвырнув книгу, Рита чуть ли не в один прыжок оказалась внизу. Елисей растерянно смотрел, как она мечется по комнате. Рита искала подходящее оружие.

«Кто же держит ножницы в детской!» – с укором, но тихо-тихо скажет потом мама – так, чтобы не слышала Зефира Антоновна.

Отыскав ножницы на письменном столе, Рита подошла к брату и выдернула у него из рук собаку. Елисей разинул рот, но молчал.

Повернув игрушку животом кверху, Рита принялась распарывать шов. Не прошло и полминуты, как она держала в руке пластиковую коробочку, которая, заикаясь, повторяла: *«Друг в беде не бросит...»*

Теперь заголосил Елисей.

Рита швырнула коробочку в стену как раз в тот момент, когда на шум прибежали родители.

«Не бросит, не бросит, не бросит», – настаивал глупый механический голос.

Глава 2

Отравленные маффины

Все собрались на кухне. Мама заняла одну сторону обеденного стола, поближе к окну, и зашивала собаку, которая больше не тявкала и не пела: сломанную музыкальную коробочку сразу выбросили. Папа с Елисеем на коленях сел по другую сторону. Елисей усердно шмыгал носом и за каждый шмыг получал от папы поцелуй в макушку.

Рита наблюдала за этой картиной через всю кухню, из проёма дверей. На неё никто не смотрел и, уж конечно, никто не целовал в макушку.

Тут же суежилась Зефира Антоновна:

– Зверобой и мята кому угодно поднимут настроение. – Положив в фарфоровый чайник несколько душистых веточек, она залила их кипятком. – Ох, а маффины-то! – Хозяйка взяла полотенце и открыла духовку.

– Зефира Антоновна, тут какой-то кот вашей геранью хрустит, – сказал папа, косясь на подоконник, на котором и правда откуда ни возьмись появился длиннющий рыжий котяра с перебинтованной задней лапой.

– Это примула, – заметила мама.

Зефира Антоновна обернулась:

– Да это же мой паршивец. – Она замахнулась на кота полотенцем: – Чешуйка, брысь!

– Какое интересное имя, – сказала мама. – А что с лапой?

– Неудавшийся акробатический трюк. Нашкодил и пытался удрать от меня через забор. Только забор не по росту оказался.

– Ой, как жалко!

– Ничего, пусть наглец знает своё место. – Зефира Антоновна зыркнула в сторону окна, где давно уже простыл след Чешуйки. – Вот уеду в Париж, оставлю негодника здесь, посмотрим, как он замяукает.

– Собираетесь переехать во Францию?

Зефира Антоновна приосанилась:

– Планирую открыть там модный шоурум. Малый Пряник для меня, знаете ли, тесноват. Мама украдкой глянула на папу. Тот поймал её взгляд и пожал плечами.

Тем временем мама обрезала нитку и протянула Елисею отремонтированную собаку.
– Ну всё, можно садиться. – Зефира Антоновна перевела взгляд на Риту.

Девочка подошла к накрытому столу. Золотистые бока маффинов, горкой уложенных на блюде, точно светились изнутри. Жаль, аппетит у Риты пропал.

Зато Елисей уже вовсю крошил кекс на белую скатерть, и щёки у него в секунду стали липкими и блестящими.

Мама выбрала самый маленький кекс и, отщипнув от него кусочек, осторожно положила эту крошку в рот, словно боясь, что тесто отравлено. Проглотив кусочек, она поджала губы и опустила маффин на блюдо рядом с чашкой.

Зная мамино отношение к сладкому, Рита догадалась, что не так: тесто и правда было отравлено... большим количеством сахара.

Рита усмехнулась про себя и протянула руку за выпечкой, но в этот момент блюдо поехало на другой конец стола – поближе к Елисею. Это Зефира Антоновна двигала его, приговаривая:

– Ай, какой большой красивый маффин на тебя смотрит. В самый раз для Царевича.

Рита чуть не опрокинула чай. Ещё одна поклонница Царевича отыскалась!

Маме эта сцена тоже не понравилась, но по другой причине.

– Он уже съел один, – заметила она.

– Что ж с того, – ответила Зефира Антоновна. – Их вон тут сколько!

– Дело не в этом. – Мама едва заметно ёрзала на стуле, разрываясь между желанием запретить Елисею маффины и страхом обидеть хозяйку. – Они очень сладкие, – наконец выдавила она.

– Больше сахара – слаще душа, – почти пропела Зефира Антоновна.

– Что это значит? – нахмурилась мама.

– Ну как же, значит, что жить веселее, душа поёт.

Мама вздохнула:

– Пока душа поёт, тело портится.

Зефира Антоновна только рукой махнула:

– Пока душа поёт, не испортится.

Мама ещё собиралась что-то возразить, но хозяйка уже повернулась к Елисею и принялась хвалить его аппетит.

После чая все устроились в гостиной, стены которой украшали вырезки из журналов мод, вставленные в рамки. Кажется, насчёт Парижа Зефира Антоновна не шутила.

Рита подметила, что после зверобоя и мяты, а может быть, после маффинов все и правда успокоились. Елисей повеселел, мама с папой стали разговорчивее, Зефира Антоновна, насвистывая, сняла перед зеркалом огурцовые кружки и тут же заменила их половинками клубники.

Хотя Рита и считала происшествие с собакой пустяком, её расстраивало, что родители не встречаются с ней взглядом – значит, ещё сердятся.

Она даже обрадовалась, когда Елисей подошёл к ней и вытянул перед собой руки, сжатые в кулаки, хотя обычно она терпеть не могла эту дурацкую игру. Кажется, дело шло к миру.

– Угадай, в какой? – сказал брат.

По опыту Рита знала, что в кулаке столь несерьёзного размера помещается или липкий леденец, или растаявшее шоколадное драже. Она понятия не имела, откуда Елисей берёт всё это, учитывая отношение мамы к сладкому, но у маленького хитреца всегда было в запасе что-то запрещённое.

Хорошо, что родители могли наблюдать эту сцену. Когда увидят, что Елисей больше не обижается, они и сами окончательно успокоятся.

Рита указала на левый кулак.

– Угадала. – Елисей разжал пальцы.

На его ладони, свернувшись кольцом, лежала отвратительно зелёная гусеница.

Рита отпрыгнула с визгом, а Елисей залился счастливым смехом.

– И зачем только мне брат? Завели бы лучше собаку.

– Рита! – Мама наконец посмотрела на нее.

– А почему вы ему ничего не говорите, когда он подбрасывает мне гусениц?

Тут вмешался папа:

– Он же маленький, что с него возьмёшь?

– Тогда я тоже хочу быть маленькой!

Все промолчали.

Кроме Зефиры Антоновны.

– А на ярмарку, что же, никто не пойдёт? – спросила она как бы между прочим. Сама взяла со столешницы серебряный поднос и стала глядеться в него, поправляя чёлку.

– Что за ярмарка? – нахмурилась мама. – Пряники-конфеты?

– Да чего там только нет, правда, Чешуйка?

Кот снова устроился на подоконнике – на этот раз подальше от горшка с примулой – и вылизывал перебинтованную лапу. Рите показалось, что, услышав своё имя, он хмуро глянул на хозяйку. А Зефира Антоновна всё рекламировала ярмарку:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.